



## Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General  
16 June 2023  
Russian  
Original: English

### Комитет по правам человека

#### Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2858/2016\* \*\* \*\*\*

<i>Сообщение представлено:</i>	Элезьяной Элезай (представлена адвокатом Ирфаном Феязом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Дании в Албанию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; право на жизнь; пытки и жестокое обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автор сообщения является гражданка Албании Элезьяна Элезай, родившаяся 8 июня 1995 года. Ее ходатайство о выдаче вида на жительство по гуманитарным соображениям было отклонено государством-участником, и 16 ноября 2016 года она подверглась риску быть принудительно высланной в Албанию. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 6, 7 и 14 Пакта.

\* Приняты Комитетом на его 137-й сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Баقر Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпча, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

\*\*\* В приложении к настоящим Соображениям приводится совместное (несогласное) мнение членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Лоренса Р. Хелфера и Марсии В. Дж. Кран.



Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился 11 ноября 2016 года к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Албанию, пока ее дело находится на рассмотрении Комитета.

### Обстоятельства дела

2.1 В феврале 2014 года автор против ее воли и воли ее матери была вывезена ее двоюродным братом в Сербию для заключения брака с гражданином Сербии. Позже она узнала, что семья ее мужа заплатила за нее 7000 евро. Во время пребывания в Сербии она подвергалась физическому насилию со стороны мужа, его отца и деда, а также принудительному труду.

2.2 В октябре 2014 года автор и ее мать уговорили мужа автора разрешить ей посетить ее семью в Албании. Оказавшись в Албании, автор сообщила албанским властям о насилии со стороны мужа и других членов его семьи, которому она подверглась. Это насилие стало предметом судебного разбирательства в Тиране, которое было прекращено за отсутствием доказательств 8 октября 2015 года. Автор решила не возвращаться в Сербию и подала на развод. Семья мужа отклонила ее просьбу и потребовала от нее возместить 7000 евро, которые они за нее заплатили. Автор также обратилась к албанским властям с просьбой о разводе с мужем.

2.3 В мае или июне 2015 года<sup>1</sup> семья мужа автора сообщения посетила ее дом в Албании, пока она была в отъезде. Она решила покинуть страну, так как слышала, что ее дядя приедет в Албанию и убьет ее за то, что она унизила семью, выйдя замуж за серба и подав впоследствии на развод. Ее опасения были основаны на инциденте, произошедшем за два года до этого, когда дядя напал на нее с ножом, чуть не перерезав ей горло, поскольку ходили слухи, что ее видели в городе с незнакомым мужчиной, и дядя подозревал, что она занимается проституцией.

2.4 Автор прибыла 20 июля 2015 года в Данию, имея при себе действительный албанский паспорт, и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища<sup>2</sup>. Иммиграционная служба Дании постановила 5 августа 2015 года, что на автора не распространяются положения Закона об иностранцах, касающиеся торговли людьми, и что решение вопроса о предоставлении ей вида на жительство по гуманитарным соображениям не входит в компетенцию Апелляционной комиссии по делам беженцев. Иммиграционная служба решила, что ее дело скорее относится к компетенции Министерства иммиграции и интеграции.

2.5 В своем решении от 19 января 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев заявила, что не нашла оснований для рассмотрения жалобы автора на устном заседании Комиссии. Она заявила, что, как и Иммиграционная служба, приняла объяснения автора относительно фактов по ее делу. Однако Комиссия не сочла, что ситуация была настолько серьезной и тяжелой, чтобы позволить ей предоставить автору вид на жительство в соответствии с пунктом 7 Закона об иностранцах<sup>3</sup>. Комиссия сочла, что дело носит уголовный характер и что автору следует обратиться к албанским властям с просьбой о защите от возможного насилия со стороны ее дяди, ее мужа или членов семьи мужа. На основании информации, предоставленной автором, Комиссия пришла к выводу о том, что албанские власти продемонстрировали готовность и способность защитить автора от ее мужа и его семьи. Она отметила, что

<sup>1</sup> Эта дата взята из решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 19 января 2016 года.

<sup>2</sup> Данная информация взята из решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 26 сентября 2016 года.

<sup>3</sup> Пункт 7 Закона об иностранцах предусматривает выдачу вида на жительство лицам, подпадающим под положения Конвенции о статусе беженцев или рискующим в случае возвращения в страну происхождения подвергнуться смертной казни, пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

автор сообщила албанским властям о насилии, которому она подверглась, и о своей просьбе о разводе. Комиссия далее отметила, что автор не имела никаких личных контактов ни с мужем, ни с его семьей с октября 2014 года до своего отъезда в июле 2015 года. Информация о том, что ее дядя убьет ее, по мнению Комиссии, была основана только на слухах. После общей оценки Комиссия пришла к выводу о том, что автор не представила доказательств того, что по возвращении в Албанию она столкнется с преследованием или что ей будет угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому обращению в соответствии с категориями, предусмотренными пунктами 1 или 2 главы 7 Закона об иностранцах. Комиссия сочла, что информация о личных обстоятельствах автора, включая состояние ее здоровья, не является достаточным основанием для предоставления вида на жительство. Поэтому Комиссия оставила в силе решение Иммиграционной службы.

2.6 Автор обратилась 2 марта 2016 года с просьбой о возобновлении ее дела, поскольку ее адвокат прекратил вести ее дело, не уведомив ее, а право адвоката на юридическую практику истекло 12 ноября 2015 года<sup>4</sup>. Апелляционная комиссия по делам беженцев удовлетворила просьбу автора 28 апреля 2016 года. Комиссия постановила 26 сентября 2016 года оставить в силе свое предыдущее решение. Она сочла, что тот факт, что судебное разбирательство в Тиране по поводу насилия, которому подверглась автор, было прекращено 8 октября 2015 года за отсутствием доказательств, не может привести к изменению его оценки.

2.7 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит ее права, предусмотренные статьями 6, 7 и 14 Пакта, если она будет выслана в Албанию. Она утверждает, что по возвращении в Албанию ей грозят пытки, жестокое и бесчеловечное обращение и смерть. Автор также опасается, что она может не получить доступа к справедливому судебному разбирательству или защиты со стороны судов и трибуналов.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 6 Пакта, поскольку она рискует быть убитой своим дядей, так как, по его словам, она опозорила свою семью, сбежав от мужа. Она также утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта она может быть подвергнута пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Она утверждает, что ее страх реален, так как она уже подвергалась нападению со стороны ее дяди<sup>5</sup>. Автор утверждает, что Датский совет по делам беженцев подтвердил, что она подвергалась риску насилия и убийства со стороны ее дяди. Автор утверждает, что она подверглась торговле людьми, и заявила в Апелляционной комиссии по делам беженцев, что ей грозит такое же обращение по возвращении в Албанию.

3.3 Автор утверждает о нарушении статьи 14 Пакта, поскольку из-за характера «преступления» в виде желания избежать брака и контактов с ее дядей ей не будут обеспечены ни справедливое судебное разбирательство, ни защита со стороны судов и трибуналов в Албании. В справочной информации, представленной автором в Апелляционную комиссию по делам беженцев 9 июня 2016 года, автор утверждает, что в судебной системе Албании на всех уровнях распространена коррупция и что, хотя механизмы контроля и надзора существуют, они функционируют неэффективно и являются недостаточными.

<sup>4</sup> Статья 137 Закона об отправлении правосудия.

<sup>5</sup> Автор предоставила фотографию, на которой виден шрам на ее лице рядом с сонной артерией.

### Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило 11 мая 2017 года свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 В первую очередь государство-участник ссылается на факты по делу автора, рассматривавшегося в национальных органах власти. Оно утверждает, что автор въехала в Данию 20 июля 2015 года и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища. Государство-участник указывает, что 29 июля 2015 года Иммиграционная служба Дании проконсультировалась с Датским советом по делам беженцев, чтобы рассмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища в соответствии с процедурой рассмотрения явно необоснованных ходатайств, предусмотренной статьей 53 b) Закона об иностранцах<sup>6</sup>. Датский совет по делам беженцев не согласился 4 августа 2015 года с предложением о рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища в соответствии с процедурой рассмотрения явно необоснованных ходатайств. Иммиграционная служба Дании отклонила 21 августа 2015 года ходатайство автора о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что впоследствии, 19 января 2016 года и 26 сентября 2016 года, Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила это решение в силе.

4.3 Государство-участник утверждает, что обязанность обосновать выполнение условий предоставления убежища возлагается на просителя убежища. Оно добавляет, что оценка доказательств Апелляционной комиссией по делам беженцев основывается на заявлениях просителя убежища и справочных материалах Комиссии о стране происхождения просителя убежища. Если заявления просителя убежища выглядят последовательными и непротиворечивыми, Комиссия рассматривает их как факты. Государство-участник утверждает, что в тех случаях, когда в заявлениях просителя убежища имеются несоответствия, изменения, дополнения или пропуски, Комиссия попытается выяснить причины этого и примет их во внимание. Комиссия также примет во внимание конкретную ситуацию просителя убежища в соответствии, например, с принятым Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев *Руководством по процедурам и критериям определения беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев*. Государство-участник поясняет, что, помимо изучения и предоставления информации о конкретных фактах по делу, Комиссия также несет ответственность за предоставление справочной информации о стране происхождения просителя убежища и о том, имеет ли в стране место постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комиссия утверждает, что она располагает полным набором справочной информации, которая регулярно обновляется и дополняется, что позволяет ей составить точное и объективное представление об условиях в стране. Что касается правовой основы решений Комиссии, то государство-участник утверждает, что Комиссия, осуществляя свои полномочия в соответствии с Законом об иностранцах, обязана принимать во внимание международные обязательства государства-участника, в том числе в соответствии с Пактом.

4.4 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник заявляет, что утверждения автора по статье 14 Пакта являются полностью бездоказательными и явно необоснованными и поэтому должны быть признаны неприемлемыми. Государство-участник отмечает, что автор пытается применить обязательства

---

<sup>6</sup> Государство-участник поясняет, что после консультации с Датским советом по делам беженцев Иммиграционная служба Дании может решить, что ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах является явно необоснованным и поэтому не может быть обжаловано в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Если Датский совет по делам беженцев не согласится с оценкой Иммиграционной службы Дании, то дело будет рассмотрено Апелляционной комиссией по делам беженцев на основании письменных документов. Апелляционная комиссия по делам беженцев также назначает просителю убежища адвоката.

государства-участника по статье 14 экстерриториальным образом. Оно также отмечает, что утверждения автора не основаны на обращении, которому она подвергалась или будет подвергаться на территории государства-участника или в районе, в котором власти государства-участника осуществляют эффективный контроль, либо в результате их действий. Оно утверждает, что не может нести ответственность за нарушения статьи 14 Пакта, которые предположительно могут быть совершены другим государством-участником за пределами его территории и юрисдикции. Государство-участник ссылается на практику Комитета<sup>7</sup> и далее утверждает, что Комитет никогда не рассматривал по существу жалобы, касающиеся высылки лица, опасавшегося нарушения в принимающем государстве каких-либо иных положений, кроме статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник считает, что экстрадиция, депортация, высылка или иное выдворение лица, опасавшегося нарушения статьи 14 другим государством-участником, не причинит непоправимого вреда, подобного тому, который предусмотрен статьями 6 и 7. Поэтому государство-участник утверждает, что жалобы автора по статье 14 Пакта должны быть объявлены неприемлемыми как явно необоснованные. Кроме того, оно утверждает, что данная жалоба также должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*.

4.5 Касаясь существа утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта, государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой большое значение должно придаваться оценке, проведенной государством-участником, и что органы государств-участников, как правило, должны изучать факты и доказательства по делу и определять, существует ли риск, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии<sup>8</sup>. Государство-участник утверждает, что автор не смогла доказать, что оценка, вынесенная Апелляционной комиссией по делам беженцев, была произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Оно утверждает, что автор не выявила каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые Комиссия могла бы не принять во внимание должным образом. Государство-участник отмечает, что решения, принятые Комиссией, являются окончательными в соответствии с Законом об иностранцах и что поэтому суды не имеют права пересматривать их по существу.

4.6 Государство-участник согласно с оценкой Апелляционной комиссии по делам беженцев относительно риска, которому подверглась бы автор в случае ее возвращения в Албанию, содержащейся в его решении от 26 сентября 2016 года. Он отмечает, что согласно прецедентной практике Комиссии конфликты, возникающие в связи с браком, которые часто характеризуются как конфликты частного права, обычно не являются основанием для получения вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, поскольку за защитой можно обратиться к властям страны происхождения. Однако Комиссия также признала, что некоторые виды жестокого обращения со стороны частных лиц определенного масштаба и тяжести могут быть равносильны преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить защиту. Государство-участник отмечает, что Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев приняли в качестве факта обстоятельства, изложенные автором, но Комиссия не сочла их характер настолько серьезным, чтобы оправдать предоставление вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Оно отмечает, что Комиссия пришла к выводу о том, что инциденты, о которых идет речь, являются уголовными преступлениями и что автору следует обратиться за защитой к албанским властям, которые продемонстрировали готовность и способность защитить ее от бывшего супруга и его семьи.

4.7 Государство-участник отмечает, что при оценке тяжести конфликта, пережитого автором, Апелляционная комиссия по делам беженцев подчеркнула, что автор не имела никаких личных контактов со своим бывшим супругом и его семьей в

<sup>7</sup> *А. С. М. и Р. А. Х. против Дании (CCPR/C/117/D/2378/2014)*.

<sup>8</sup> Государство-участник ссылается, например, на дело *З. Х. и др. против Дании (CCPR/C/119/D/2602/2015)*, п. 7.4; *М. З. Б. М. против Дании (CCPR/C/119/D/2593/2015)*, п. 7.3; и *К. против Дании (CCPR/C/114/D/2393/2014)*, пп. 7.4 и 7.5.

период между ее возвращением в Албанию в октябре 2014 года и отъездом в июле 2015 года. Информация о том, что дядя по отцовской линии намеревался связаться с ней, была основана на слухах, распространявшихся соседями. Что касается справочной информации, то государство-участник ссылается на опубликованный Норвежским центром по информации о странах происхождения доклад, в котором говорится, что семейное насилие, преследование (сталкинг) и угрожающее поведение прямо криминализованы в Уголовном кодексе Албании<sup>9</sup>. Государство-участник отмечает, что в декабре 2006 года был принят албанский Закон о насилии в семье, а также внедрена система перенаправления дел о насилии в семье и создан национальный центр для подвергшихся избиению женщин и девочек<sup>10</sup>. В ответ на утверждение автора о том, что среди албанских властей преобладает коррупция, государство-участник ссылается на официальные сообщения, свидетельствующие о том, что в 2008 году была принята национальная антикоррупционная стратегия и что Албания предпринимает согласованные усилия по совершенствованию инфраструктуры правоохранительных органов и безопасности и снижению уровня коррупции. Государство-участник также утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла свое решение на основе процедуры, в ходе которой автор имела возможность изложить свои соображения в письменном виде с помощью адвоката, и что Комиссия провела всесторонний и тщательный анализ доказательств.

4.8 В отношении утверждения автора о том, что она является жертвой торговли людьми, государство-участник заявляет, что Иммиграционная служба Дании по собственной инициативе открыла дело для оценки того, является ли она жертвой торговли людьми, на основании информации, содержащейся в ее деле о предоставлении убежища. Государство-участник указывает, что 5 августа 2015 года Иммиграционная служба Дании приняла решение о том, что автор не подпадает под положение Закона об иностранцах, касающегося торговли людьми, и не имеет права на участие в специальной программе для жертв торговли людьми. Государство-участник утверждает, что Датский центр по борьбе с торговлей людьми от имени автора ходатайствовал о возобновлении рассмотрения ее дела. Это ходатайство было отклонено Иммиграционной службой Дании 5 октября 2015 года. Несмотря на неоднократные ходатайства Центра по борьбе с торговлей людьми о возобновлении рассмотрения дела автора, Иммиграционная служба Дании отказалась возобновить его рассмотрение. К ходатайствам была приложена идентификационная анкета, заполненная сотрудником Центра по борьбе с торговлей людьми, который определил, что автор является жертвой торговли людьми. Государство-участник согласно с выводами Иммиграционной службы Дании, согласно которым автор самостоятельно проявила инициативу, чтобы покинуть Албанию и отправиться в Данию по собственной воле. Нельзя предположить, что она была введена в заблуждение или обманута. В своей оценке Иммиграционная служба Дании подчеркнула, что брак автора и обстоятельства, при которых он был заключен, включая выплаты семье ее супруга, не сопоставимы с торговлей людьми. Обстоятельства пребывания автора с ее супругом в Сербии, включая перенесенное насилие, не позволяют сделать вывод о том, что ее следует считать жертвой торговли людьми<sup>11</sup>. Государство-участник также согласно с выводами Иммиграционной службы Дании о том, что автор не подвергалась насилию в связи с ее поездкой в Данию или после ее въезда в страну. Оно также отмечает, что ничто не указывает на то, что она имела какие-либо долги перед кем-либо в связи с ее въездом в Данию. Государство-участник также утверждает, что автор не привела никаких причин, по которым она, тем не менее, должна иметь право на участие в специальной программе въезда жертв торговли людьми в Данию. Государство-участник утверждает, что Иммиграционная служба Дании принимает во внимание определение торговли людьми, содержащееся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных

<sup>9</sup> Норвежский центр по информации о странах происхождения, «Албания: насилие в отношении женщин», *Ответ* (21 декабря 2015 года). URL: [https://www.ecoi.net/en/file/local/1203968/1788\\_1451486193\\_alb.pdf](https://www.ecoi.net/en/file/local/1203968/1788_1451486193_alb.pdf) (на норвежском языке).

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Решение Иммиграционной службы Дании от 26 октября 2015 года, дело № 15/210946.

Наций против транснациональной организованной преступности, и в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, и что оно учитывает несколько признаков торговли людьми в своей конкретной и индивидуальной оценке информации, предоставляемой в каждом отдельном случае.

4.9 Государство-участник делает вывод о том, что в сообщении автора не содержится каких-либо новых, конкретных подробностей, касающихся ее ситуации, и что оно лишь отражает ее несогласие с оценкой ее дела, данной Апелляционной комиссией по делам беженцев. Оно вновь заявляет, что автору не удалось выявить каких-либо нарушений в процессе принятия решений Комиссией и что она использует Комитет в качестве апелляционного органа для повторной оценки фактических обстоятельств ее дела. Государство-участник утверждает, что автор не смогла доказать наличие серьезных оснований полагать, что ей угрожает опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае возвращения в Албанию. Оно приходит к выводу о том, что ее возвращение в Албанию не будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

#### **Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

5.1 Адвокат автора представил 23 ноября 2020 года комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор вновь заявляет, что и Иммиграционная служба Дании, и Апелляционная комиссия по делам беженцев приняли в качестве факта изложенные ею обстоятельства. Она также утверждает, что проживает в Дании с 2016 года.

5.2 Автор оспаривает данную Иммиграционной службой Дании оценку, согласно которой она не является жертвой торговли людьми. Она утверждает, что не имеет значения, добровольно ли она приехала в Данию, поскольку до приезда в Данию она стала жертвой торговли людьми. Далее автор утверждает, что, исходя из определения торговли людьми, содержащегося в Протоколе о торговле людьми, она стала жертвой торговли людьми, когда для заключения брака в обмен на вознаграждение ее вывезли в Сербию, где она подверглась сексуальному и физическому насилию. Кроме того, она утверждает, что ей было 16 лет и, следовательно, она была ребенком, когда это произошло. Автор утверждает, что для определения того, была ли она продана против ее воли, также не имеет значения, была ли она похищена или нет, когда ее увезли в Сербию.

5.3 Автор вновь заявляет, что в случае ее возвращения в Албанию она рискует быть убитой своим собственным дядей, поскольку, по его словам, она запятнала честь и репутацию своей семьи. Она утверждает, что также рискует быть убитой своим бывшим мужем или его семьей или быть схваченной ими в Сербии и подвергнуться тому же обращению, которому она подвергалась ранее. Автор повторяет, что угроза быть убитой ее дядей или подвергнуться бесчеловечным условиям является реальной, поскольку ранее он уже наносил ей ножевое ранение в горло, что едва не привело к смертельному повреждению ее сонной артерии. Учитывая, что дядя продал ее, автор утверждает, что следует предположить, что он готов пойти на многое, чтобы вернуть свои деньги.

5.4 Автор вновь заявляет, что она по-прежнему будет подвергаться риску в Албании, поскольку албанские власти не в состоянии обеспечить ей надлежащую защиту из-за непризнания проблемы торговли людьми и коррупции в правовой системе страны. Автор ссылается на доклад Министерства внутренних дел правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и статью из журнала «Экзит ньюс» (Exit News)<sup>12</sup>, в которых описываются недостатки Албании в работе с жертвами торговли людьми, которые уязвимы для повторной торговли. Далее автор ссылается на доклад Государственного департамента

<sup>12</sup> URL: <https://exit.al/en/comment-the-untold-stories-of-albanias-human-trafficking-survivors>.

Соединенных Штатов Америки<sup>13</sup>, в котором подчеркивается, что правительство Албании не в полной мере выполняет минимальные стандарты в области ликвидации торговли людьми, но прилагает значительные усилия для этого. В докладе Госдепартамента также отмечается неспособность прокуроров успешно преследовать виновных в торговле людьми и защищать жертв в процессе расследования и судебного преследования. Автор утверждает, что Министерство внутренних дел и Государственный департамент признают наличие проблем с коррупцией и нехватку ресурсов, выделяемых приютам для жертв торговли людьми.

5.5 Автор сообщения утверждает, что ее мать и брат неоднократно получали угрозы от ее бывшего мужа и ее дяди, которые приходили к ним домой с оружием, чтобы найти ее. Хотя за последние пять лет ее мать 10 раз сообщала об этих угрозах в полицию, автор утверждает, что полиция не воспринимала их всерьез. Она добавляет, что ее дядя однажды был арестован, а затем заплатил полиции за свое освобождение, что свидетельствует о том, что в случае ее возвращения в Албанию ей будет угрожать опасность.

5.6 В заключение автор отмечает, что она является жертвой торговли людьми и не получит адекватной защиты в Албании. Она заявляет, что ей угрожает большой риск подвергнуться тому же обращению, которому она подвергалась ранее. Автор утверждает, что государство-участник нарушит статьи 6, 7 и 8, если она будет возвращена в Албанию.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

6.1 Государство-участник представило 8 июня 2022 года дополнительные замечания. В ответ на утверждение автора о том, что на момент вступления в брак ей было 16 лет, оно заявляет, что, согласно ее паспорту и информации, предоставленной ею в Иммиграционную службу Дании, она родилась 8 июня 1995 года и была представлена своему мужу в феврале 2014 года. Таким образом, государство-участник утверждает, что на момент заключения брака ей было 18 лет.

6.2 Государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, при оценке того, является ли она жертвой торговли людьми, Иммиграционная служба Дании сделала акцент на том, что она добровольно приехала из Албании в Данию. В ответ государство-участник утверждает, что в соответствии с его практикой для признания того или иного лица жертвой торговли людьми не является обязательным условием то, что данное лицо было продано в Данию. Оно утверждает, что Иммиграционная служба Дании приняла во внимание обстоятельства, связанные с браком автора, включая оплату, а также рассмотрела и оценила все соответствующие факты, в том числе то, была ли она несовершеннолетней или по каким-либо иным причинам находилась в уязвимом положении. Государство-участник ссылается на свои замечания от 11 мая 2017 года в отношении общей оценки того, подвергалась ли автор торговле людьми, и утверждает, что она не была жертвой торговли людьми.

6.3 Государство-участник отмечает, что автор не представила никакой новой значимой информации в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища. Оно вновь заявляет, что сообщение автора представляет собой простое несогласие с результатами оценки фактов по ее делу, включая справочную информацию, которая была рассмотрена Апелляционной комиссией по делам беженцев.

6.4 Государство-участник утверждает, что автору не удалось установить наличие достаточно серьезных доказательств для целей приемлемости ее утверждений по статье 14 Пакта и что поэтому данная часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой как явно необоснованная и неприемлемая *ratione materiae*. Государство-участник добавляет, что, если Комитет пожелает признать сообщение приемлемым, следует учитывать, что автор не доказала, что существуют серьезные основания

<sup>13</sup> URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/2020-TIP-Report-Complete-062420-FINAL.pdf>.

полагать, что ее возвращение в Албанию будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет отмечает, что утверждения автора по статье 8 Пакта были высказаны после представления сообщения в комментариях автора к замечаниям государства-участника. Он также отмечает, что автор не развила эти утверждения и поэтому не смогла в достаточной степени обосновать их для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 14 Пакта о том, что в случае возвращения в Албанию ей не будет обеспечена защита со стороны судов и справедливое судебное разбирательство, поскольку в судебной системе на всех уровнях распространена коррупция, а существующие механизмы контроля и надзора неэффективны. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное утверждение следует признать неприемлемым *ratione materiae* и необоснованным, поскольку автор применяет обязательства государства-участника экстерриториальным образом. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно не может нести ответственность за нарушения статьи 14 Пакта, которые, как предполагается, могут быть совершены другим государством-участником за пределами его территории и юрисдикции. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Комитет никогда не рассматривал по существу жалобу, касающуюся высылки лица, опасавшегося нарушения в принимающем государстве каких-либо иных положений, кроме статей 6 и 7 Пакта.

7.6 Комитет напоминает, что статья 2 Пакта налагает на государства-участники обязательство не высылать какое-либо лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения этому лицу в стране, в которую оно должно быть выслано, непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта<sup>14</sup>. Соответственно, в той мере, в какой утверждение автора о нарушении статьи 14 основывается на нарушениях, которым она предположительно подвергнется после возвращения в Албанию, Комитет считает, что утверждение автора несовместимо *ratione loci* с положениями Пакта, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.7 Что касается утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта, то Комитет считает, что они достаточно обоснованы для целей приемлемости, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

<sup>14</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 12.

*Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее высылка в Албанию подвергнет ее обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Он отмечает, что утверждения автора основаны на ее страхе быть убитой ее дядей, который ранее уже нападал на нее, поскольку, по его мнению, она опозорила свою семью, сбежав от мужа. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она стала жертвой торговли людьми и что она рискует подвергнуться такому же обращению в случае ее возвращения в Албанию. Он принимает к сведению ее утверждения о том, что албанские власти не в состоянии обеспечить ей адекватную защиту из-за непризнания проблемы торговли людьми и коррупции в правовой системе. Комитет также отмечает, что власти государства-участника согласились с фактическими обстоятельствами, представленными автором, но не сочли их характер настолько серьезным, чтобы оправдать предоставление автору убежища. Он отмечает, что государство-участник расценило указанные инциденты как уголовные преступления и что албанские власти продемонстрировали готовность и способность защитить автора от ее бывшего супруга и дяди. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение автора лишь отражает ее несогласие с оценкой ее дела Апелляционной комиссией по делам беженцев и что автор не указывает на нарушения в процессе принятия решения и, таким образом, использует Комитет в качестве апелляционного органа для повторной оценки фактических обстоятельств ее дела.

8.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. В своей правовой практике Комитет указывал, что такая опасность должна носить личный характер и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда применяется высокий порог<sup>15</sup>. Комитет также ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке, а рассмотрение и оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников Пакта<sup>16</sup>, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии<sup>17</sup>.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что дело автора дважды рассматривалось Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев в рамках процедуры, в ходе которой ей была предоставлена помощь адвоката и возможность изложить свои соображения в письменном виде. Комитет отмечает, что в ходе этой процедуры национальные власти провели оценку представленных автором доказательств и страновой информации по Албании. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не указала в своих жалобах на какие-либо процессуальные нарушения, связанные с процедурами в Иммиграционной службе Дании или Апелляционной комиссии по делам беженцев.

8.5 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, правильно ли национальные власти оценили, столкнется ли автор с реальной опасностью непоправимого вреда в случае ее возвращения в Албанию, как это предусмотрено статьями 6 и 7. В этой связи Комитет отмечает, что и Иммиграционная служба Дании,

<sup>15</sup> *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; и *A. P. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6.

<sup>16</sup> *Ц. X. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

<sup>17</sup> См., в частности, *Ц. X. против Австралии*; и *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2.

и Апелляционная комиссия по делам беженцев согласилась с фактами, представленными автором в обоснование ее ходатайства о предоставлении убежища, но спаривают тот факт, что она подвергается реальному риску преследования и что албанские власти не смогут или не захотят предоставить ей защиту. Комитет отмечает, что по возвращении в Албанию автор сообщила полиции о насилии, которому она подвергалась в Сербии, и что впоследствии она дала показания относительно этих инцидентов в суде Тираны. Комитет также отмечает, что дядя автора сообщения уже предстал перед судом и был заключен в тюрьму за предыдущее нападение на нее с ножом, в результате которого он чуть не перерезал ей сонную артерию, но, как утверждается, он был освобожден после дачи взятки. Принимая к сведению доводы государства-участника о том, что ряд докладов свидетельствует о законодательных и политических шагах, предпринятых Албанией для защиты женщин, ставших жертвами насилия в семье и гендерного насилия, и о прогрессе в снижении уровня коррупции в правоохранительных органах, Комитет также отмечает, что государство-участник не придало должного значения информации о существующем разрыве между законодательством и практикой. В этой связи Комитет выразил обеспокоенность по поводу сохранения явления преступлений, связанных с кровной мстью, неадекватного применения закона, неэффективного полицейского расследования таких случаев и ограниченного числа обвинительных приговоров<sup>18</sup>. Комитет также принимает к сведению информацию об отсутствии достаточного количества приютов для жертв насилия в семье и торговли людьми<sup>19</sup>. Что касается утверждения автора о распространенности коррупции в судебной системе Албании, то Комитет считает, что государство-участник не придало достаточного значения информации, представленной автором в этой связи, и тому, как это повлияло на ее попытки обличить своего дядю, и в основном опиралось на общую информацию о стране.

8.6 В отношении утверждения автора о том, что по возвращении в Албанию она рискует стать жертвой повторной торговли людьми, Комитет отмечает, что Иммиграционная служба Дании провела общую оценку представленной автором информации, чтобы определить, является ли она жертвой торговли людьми, с учетом инцидентов, произошедших с автором в Албании и во время ее поездки в Данию. Он отмечает, что Датский центр по борьбе с торговлей людьми пришел к выводу о том, что автор является жертвой торговли людьми, и неоднократно обращался в Иммиграционную службу Дании с ходатайством о возобновлении рассмотрения дела автора. Несмотря на неоднократные ходатайства Датского центра по борьбе с торговлей людьми, Комитет отмечает, что Иммиграционная служба Дании отклонила их и не изменила свою оценку. Хотя Комитет отмечает, что государство-участник установило, что автор не подвергалась торговле людьми, Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что оно провело тщательную оценку риска для автора подвергнуться повторной торговле людьми после ее возвращения в Албанию в свете ее личных обстоятельств и имеющейся информации о стране.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник при оценке риска, которому подвергается автор, не приняло должным образом во внимание всю имеющуюся информацию и ее совокупный эффект, т. е. то, что автору будет реально угрожать причинение непоправимого вреда в случае высылки в Албанию. В этих обстоятельствах он считает, что оценка утверждений автора государством-участником была произвольной и что высылка автора в Албанию явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Албанию явилась бы нарушением государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте,

<sup>18</sup> CCPR/C/ALB/CO/2, п. 10.

<sup>19</sup> Там же, п. 11; и United States of America, Department of State, *Trafficking in Persons Report, June 2017* (Washington, D.C., 2017), p. 59.

государство-участник обязано провести пересмотр заявлений автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящим Соображениям. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора в Албанию, пока ее ходатайство находится на стадии пересмотра.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

## Приложение

### Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Лоренса Р. Хелфера и Марсии В. Дж. Кран

1. Мы пришли к иному выводу, чем большинство членов Комитета, которые решили, что высылка автора из Дании явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта.
2. В своих материалах, представленных Комитету, государство-участник пояснило, что именно на просителя убежища возлагается обязанность обосновать выполнение условий предоставления убежища. Оценка, проводимая Апелляционной комиссией по делам беженцев, основывается на письменных и личных устных заявлениях просителя убежища, которые, если они представляются последовательными и непротиворечивыми, принимаются в качестве фактов. Кроме того, Комиссия рассматривает справочную информацию о стране происхождения просителя убежища, чтобы определить, существует ли постоянная система грубых, вопиющих или систематических нарушений прав человека, включая нарушения международных обязательств государства-участника, в том числе в соответствии с Пактом (см. пункт 4.3 выше)<sup>1</sup>.
3. Государство-участник на протяжении всего разбирательства по делу автора принимало объяснения автора, касающиеся обстоятельствах ее дела (см. пункт 2.5 выше). Автору была предоставлена возможность изложить свои соображения в письменном виде, и ей была оказана помощь адвоката (см. пункт 4.7 выше). Что касается положения в области прав человека в стране происхождения, то государство-участник ссылалось на криминализацию семейного насилия, преследования и угрожающего поведения в соответствии с Уголовным кодексом Албании, принятие албанского Закона о насилии в семье и официальные сообщения о том, что в 2008 году была принята национальная стратегия борьбы с коррупцией (см. пункт 4.7 выше).
4. Государство-участник проанализировало всю эту информацию и пришло к выводу о том, что автор не смогла доказать, что ей угрожает реальный и личный риск непоправимого вреда в случае ее высылки в Албанию. В частности, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что упомянутые автором сообщения инциденты являются уголовными преступлениями, в связи с которыми она может обратиться за защитой к албанским властям, которые, по сути, ранее продемонстрировали готовность и способность защитить ее от насилия со стороны ее мужа и его семьи (см. пункт 4.6 выше). В ответ на представление государства-участника Комитету автор не привела никакой новой информации или конкретных подробностей о своем положении, которые бы подтверждали ее утверждения о том, что в случае возвращения в Албанию ей грозит нарушение права на жизнь или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (см. пункт 4.9 выше).
5. Согласно установившейся практике Комитета государство-участник не может экстрадировать, депортировать, высылать или иным образом выдворять какое-либо лицо со своей территории, если имеются серьезные основания полагать, что в результате такого перемещения существует реальная и личная опасность причинения непоправимого вреда, например такого, как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта<sup>2</sup>. Однако Комитет последовательно заявлял, что, как правило, государство-участник должно анализировать факты и доказательства каждого дела, чтобы определить, существует ли такая опасность<sup>3</sup>. Кроме того, существует высокий порог для доказательства наличия опасности причинения непоправимого вреда лицу, ищущему

<sup>1</sup> *А. Г. и др. против Анголы* (CCPR/C/129/D/3106/2018-3122/2018), п. 7.4.

<sup>2</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 12.

<sup>3</sup> *А. Г. и др. против Анголы*, пп. 7.5 и 7.6; и *З. Х. против Дании* (CCPR/C/119/D/2602/2015), пп. 7.3 и 7.4. См. также замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

убежища<sup>4</sup>, бремя доказывания которого лежит на авторе<sup>5</sup>. Должное внимание должно также уделяться оценке государством-участником фактов и обстоятельств, за исключением случаев, когда такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии<sup>6</sup>. Такой осмотрительный подход отражает давнюю позицию Комитета, согласно которой он не является органом четвертой инстанции, компетентным пересматривать выводы о фактах, сделанные национальными властями<sup>7</sup>.

6. В данном случае решения были приняты компетентными национальными органами, а именно Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев, которые тщательно рассмотрели представленные им факты и доказательства и провели тщательную и индивидуальную оценку дела автора и положения в области прав человека в Албании применительно к представленным автором фактам.

7. По причинам, изложенным выше, мы считаем, что в оценке государства-участника были адекватно рассмотрены все исходные данные и доказательства, представленные автором, включая утверждение о том, что в случае высылки в Албанию ей угрожает реальная и личная опасность причинения непоправимого вреда. В своем сообщении Комитету автор не представила информации, которая бы свидетельствовала о том, что оценка государства-участника была явно произвольной, явно ошибочной или равносильной отказу в правосудии. Таким образом, мы бы пришли к выводу о том, что не было нарушения прав автора, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта.

---

<sup>4</sup> *А. Г. и др. против Анголы*, п. 7.4; и *П. Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2.

<sup>5</sup> *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), п. 8.7.

<sup>6</sup> *З. Х. против Дании*, п. 7.4; *А. С. М. и Р. А. Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), п. 8.3; *М. М. против Дании* (CCPR/C/125/D/2345/2014), п. 8.4; и *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4.

<sup>7</sup> *А. Г. против Нидерландов* (CCPR/C/130/D/3052/2017), п. 10.4; *Ф и Г против Дании* (CCPR/C/119/D/2530/2015), приложение, п. 2; и *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6.